

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПОБЕГА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е. А. Мельников

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

QUALIFIED TYPES OF ESCAPE: CURRENT ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

E. A. Melnikov

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Аннотация: исследуются актуальные вопросы, связанные с квалифицирующими признаками побега. Анализируются квалифицированные составы преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 313 УК РФ. Рассматривается, в каких случаях совершение побега группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и (или) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, охватывается квалификацией по ч. 2 и 3 ст. 313 УК РФ, а в каких случаях требуется дополнительная квалификация по соответствующей статье Особенной части УК РФ по правилам о совокупности преступлений. Изучаются вопросы квалификации действий соучастников побега, а также вопрос о том, может ли в состав организованной группы (ч. 2 ст. 313 УК РФ) входить лицо, не обладающее признаками специального субъекта.

Ключевые слова: побег, квалифицированный состав преступления, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступления против правосудия.

Abstract: the current issues related to the qualifying signs of escape are investigated. The article analyzes the qualified elements of crimes provided for in Parts 2 and 3 of Articles 313 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article considers in which cases escape by a group of persons by prior agreement or by an organized group and (or) with the use of violence dangerous to life or health, or with the threat of such violence, with the use of weapons or objects used as weapons, is covered by the qualification under Parts 2 and 3 of art. 313 of the Criminal Code of the Russian Federation, and in what cases additional qualifications are required under the relevant article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation according to the rules on the totality of crimes. The issues of qualifying the actions of accomplices in the escape are being studied, as well as the question of whether an organized group (Part 2 of Article 313 of the Criminal Code of the Russian Federation) may include a person who does not possess the characteristics of a special entity.

Key words: escape, qualified corpus delicti, group of persons by previous concert, organized group, crimes against justice.

Побег может совершаться самыми разнообразными способами¹. В соответствии со ст. 313 УК РФ квалификация содеянного не зависит от того, каким способом совершается побег: путем подкопа с повреждением инженерно-тех-

нических средств охраны, распиливания решеток, пролома стены, нападения на охрану и т. д.

Однако такой подход не является универсальным. Например, в законодательстве отдельных постсоветских государств к квалифицирующим признакам побега отнесены следующие способы его совершения: совершение побега способом, опасным для жизни или здоровья других лиц, путем подкопа, а также с повреждением инженерно-технических средств охра-

¹ См. подробнее: Грязева Н. В. Способы совершенствования побегов из-под стражи // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2006. № 2. С. 17–22.

© Мельников Е. А., 2025

ны². Частично указанные способы совершения побега были также закреплены в ч. 2 ст. 188 УК РСФСР 1960 г. Однако в большинстве случаев в уголовном законодательстве постсоветских государств в настоящее время указаны квалифицирующие признаки побега, аналогичные тем, которые закреплены в УК РФ (например, ст. 304 УК Азербайджана, ст. 413 УК Республики Беларусь, ст. 426 УК Казахстана, ст. 368 УК Республики Кыргызстан и др.).

Применительно к отечественному законодательству стоит согласиться с позицией, что побег, сопряженный с умышленным убийством (ст. 105 УК РФ), умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), захватом заложника (ст. 206 УК РФ)³, незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой, пересылкой или ношением оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов (ст. 222 УК РФ)⁴, хищением либо вымогательством оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ)⁵, подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 и соответствующими статьями УК РФ⁶.

В ряде случаев такая совокупность преступлений будет и в случае побега, сопряженного с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа или представителя власти (ст. 317 УК РФ), применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении пред-

ставителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 2 ст. 318 УК РФ) либо дезорганизацией деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества (321 УК РФ)⁷.

Стоит отметить, что если необходимость квалификации побега, сопряженного с умышленным убийством (ст. 105 УК РФ), умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), захватом заложника (ст. 206 УК РФ), по совокупности преступлений в доктрине признается большинством специалистов⁸, то по поводу наличия совокупности преступлений в случае совершения побега, соединенного с насилием в отношении сотрудника места лишения свободы, сотрудника места содержания под стражей, конвойного и др., мнения разнятся. Например, указывается, что в данном случае имеет место «конкуренция части и целого, где целое – ст. 313 УК РФ, а часть – ст. 321 УК РФ», следовательно, совокупность преступлений отсутствует⁹. В других источниках содержится прямо противоположная позиция¹⁰. Встречается мнение, что наличие совокупности рассматриваемых преступлений или ее отсутствие зависит от целей и обстоятельств, при которых насилие применялось в отношении перечисленных выше потерпевших: «Если насилие к иным осужденным и сотрудникам исправительного учреждения было средством преодоления препятствия на пути к самовольному освобождению, деяние лица содержит признаки ст. 313 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 318 или 321 УК»¹¹.

² См., например: Статья 393 УК Украины.

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 203-АПУ19-4 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. № 203-АПУ17-22 ; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2012 г. № 91-О12-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. № 80-006-40 ; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 ноября 2010 г. № 22-7164/407. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. № 80-006-40 ; Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2006 г. по делу № 16-006-29 ; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 ноября 2010 г. № 22-7164/407. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Голубов И. И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Российский судья. 2014. № 10 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015 ; Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005.

⁹ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012 ; Буркина О. А., Ситдикова В. А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : проблемы отграничения от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2014. № 16.

¹⁰ См.: Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой ; Хромов Е. В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный). 2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2023. С. 472.

Анализ правоприменительной практики показал, что во многих случаях суды в рассматриваемой ситуации усматривали совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 и ч. 3 ст. 321 УК РФ¹². Аналогично при совершении побега с применением насилия по отношению к представителям власти, не являющимся сотрудниками мест лишения свободы или сотрудниками мест содержания под стражей, например к сотрудникам полиции, осуществляющим конвоирование лиц, взятых под стражу, к месту назначения, действия виновных квалифицировались по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 и ч. 2 ст. 318 УК РФ¹³. В случае убийства таких лиц при наличии соответствующих признаков посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа деяние квалифицировалось по совокупности ч. 3 ст. 313 и ст. 317 УК РФ¹⁴.

В некоторых случаях суды, по нашему мнению, ошибочно квалифицировали по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, побег, сопряженный с насилием в отношении сотрудника места лишения свободы, сотрудника места содержания под стражей¹⁵.

В одном из судебных решений суд обратил внимание, что преступления, предусмотренные ст. 313 и 318 УК РФ, различаются по объекту преступного посягательства: «Побег относится к преступлениям, направленным против правосудия, а применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти направлено против порядка управления», в связи с чем квалифицировал преступление по совокупности преступлений¹⁶. Стоит также от-

метить, что в обоснование своего решения суд дополнительно указал, что потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что не охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ.

Хотелось бы остановиться на этом моменте подробнее. Преступления, предусмотренные ст. 313 и 318, 321 УК РФ, находятся в разных главах УК РФ. При совершении преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, в качестве потерпевшего может выступать любой представитель власти, в том числе не связанный каким-либо образом с осуществлением правосудия либо с оказанием содействия в такой деятельности. Однако в отношении ст. 321 УК РФ ситуация несколько иная. Мы согласны с позицией некоторых авторов, которые указывают, что преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ, посягает на тот же видовой объект, что и побег (ст. 313 УК РФ), в связи с чем целесообразно ст. 321 УК РФ перенести в гл. 31 «Преступления против правосудия»¹⁷.

Действительно, данное преступление непосредственным образом посягает на общественные отношения, характеризующие работу уголовно-исполнительных органов по надлежащему исполнению судебных решений, что уже находится в корреляции с общественными отношениями, характеризующими авторитет правосудия.

Если мы допускаем, что преступления, предусмотренные ст. 313 и 321 УК РФ, посягают на один и тот же видовой объект, то во всех ли случаях требуется квалифицировать побег, сопряженный с насилием в отношении сотрудника места лишения свободы или сотрудника места содержания под стражей, по совокупности преступлений? Ответ кажется очевидным – нет.

ного Суда РФ 24 декабря 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Друзин А. И., Чучаев А. И. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного регулирования) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4 ; Примаков А. А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 20–22 ; Рудый Н. К. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, посягающие на служебную деятельность и безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Российский следователь. 2008. № 13.

¹² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. № 203-АП/17-22 ; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2007 г. № 89-О07-22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Сборник постановлений Пленумов Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1961–1963 гг. М., 1964. С. 196–197.

¹³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2013 г. № 2-АП/13-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. № 80-006-40.

¹⁵ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Тыва от 6 июля 2021 г. № 22-976/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом Верхов-

Кроме того, при совершении побега из мест лишения свободы или содержания под стражей, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, сотрудники этих учреждений, а также конвойные являются наиболее вероятными потерпевшими.

Законом Российской Федерации от 18 февраля 1993 г. № 45-12-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР» квалифицированный вид побега – «побег, соединенный с насилием над стражей» – был исключен из УК РСФСР 1960 г. Вместо него в УК РСФСР был введен укрупненный квалифицирующий признак «с применением насилия либо способом, создающим угрозу для жизни и здоровья других лиц» (п. «г» ч. 2 ст. 188 УК РСФСР 1960 г.). В УК РФ аналогичный квалифицирующий признак сформулирован несколько иным образом: «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия...», который также носит общий «укрупненный» характер (если рассматривать данный признак в динамике изменений законодательства).

Логично предположить, что ч. 3 ст. 313 УК РФ всё же учитывает случаи применения насилия в отношении указанной категории лиц. Это, в свою очередь, говорит о том, что дополнительная квалификация по ст. 318 или ст. 321 УК РФ в подобных ситуациях может требоваться не всегда.

Вместе с этим необходимо отметить, что ч. 2 ст. 318 и ч. 3 ст. 321 УК РФ охватывают случаи причинения тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, в то время как ч. 3 ст. 313 УК РФ охватывает исключительно применение легкого и средней тяжести вреда здоровью.

Именно в тех случаях, когда в результате побега, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении рассматриваемой категории потерпевших им причиняется тяжкий вред здоровью, деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 и ч. 2 ст. 318 либо ч. 3 ст. 321 УК РФ. Иначе в случае угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, причинения средней тяжести и легкого вреда здоровью деяние должно быть квалифицировано лишь по ч. 3 ст. 313 УК РФ.

Подтверждением сказанному служит следующий пример из судебной практики: «...преступление совершено в одном месте, в одно время и в отношении одного и того же потерпевшего

(конвоира – сотрудника милиции), в адрес которого высказывалась угроза подрыва, т. е. применения насилия, опасного для жизни и здоровья, президиум находит излишней квалификацию действий К. по ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку все его действия полностью охватываются ч. 3 ст. 313 УК РФ»¹⁸.

Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 313 и 318 либо ст. 321 УК РФ, будет иметь место и в случае реальной совокупности таких преступлений. Например, если насилие применяется к сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющих преследование преступника, после юридического окончания побега¹⁹.

В ряде случаев побег может сопровождаться неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), а также угоном судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ). В указанных случаях действия преступника также надлежит квалифицировать по совокупности ст. 313 и 116 и/или 311 УК РФ²⁰.

В ч. 2 ст. 313 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков побега указаны совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В некоторых работах отмечается, что эти два квалифицирующих признака несопоставимы по степени общественной опасности, в связи с чем их одновременное размещение в ч. 2 ст. 313 УК РФ является недоработкой законодателя²¹. Это утверждение представляется не вполне обоснованным. Действительно совершение побега организованной группой является более тяжким деянием, чем совершение побега группой лиц по предварительному сговору. Тем не менее эта разница в степени общественной опасности может быть учтена судом при назначении наказания. В этом плане более существенной недоработкой законодателя является отсутствие дифференциации

¹⁸ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 15 июня 2012 г. № 4У-2352/2012[44У-359/2012]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2013 г. № 2-АПУ13-4.

²⁰ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2013 г. № 2-АПУ13-4.

²¹ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 28: Преступления против правосудия – Издание профессора Малинина. СПб. : МИЭП при МПА ЕвразЭС, 2017. С. 818 ; Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. С. 469.

нижних границ санкций в ч. 1–3 ст. 313 УК РФ²². Кроме того, подобная законодательная техника применена законодателем, например, в п. «г» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и др.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на позицию высшего судебного органа относительно правил квалификации в случаях получения взятки группой лиц по предварительному сговору или в составе организованной группы.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»²³ указано, что «взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего такое вознаграждение лица или представляемых им лиц» (п. 15).

Применительно к организованной группе Верховный Суд РФ указал, что в нее, «помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ» (п. 16).

Таким образом, Верховный Суд РФ констатировал, что в группу лиц должно входить минимум два должностных лица, а в организованную группу может входить только одно должностное

лицо, при том что действия остальных лиц, не выполняющих объективную сторону получения взятки, следует квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ, вне зависимости от их роли.

Применительно к п. «г» ч. 3 ст. 286 УК РФ представляется правильным мнение, что в случае превышения должностных полномочий в составе организованной группы действия ее участников, не являющихся специальным субъектом (должностными лицами), должны рассматриваться так же, как соисполнительство, и быть квалифицированы по соответствующей части ст. 286 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ²⁴.

Аналогичный подход содержится в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»²⁵.

Рассматривая проблематику совершения должностных преступлений в составе организованной группы, П. С. Яни указал, что если лицо входит в организованную группу, то оно является соисполнителем преступления в составе такой группы, и правило, предусмотренное для квалификации действий лиц, совершающих преступление со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК РФ), в данном случае не применяется²⁶.

Реализованный подход в п. «а» ч. 4 ст. 174, п. «г» ч. 3 ст. 286 и п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ представляет интерес. В соответствии с ним лица, не выполняющие объективную сторону соответствующего преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности в качестве соисполнителей. Думаем, что это можно объяснить тем, что в современной теории уголовного права, которая находит подтверждение в правоприменительной практике, в ряде случаев совершение преступления рассматривается шире, нежели выполнение объективной стороны соответствующего деяния (ч. 2 ст. 33 УК РФ), в частности, таковыми могут признаваться умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на его совершение (ч. 3

²² См.: Кулешов Ю. И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. 2014. № 8.

²³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

²⁴ См.: Борков В. Н. Квалификация превышения должностных полномочий, совершенного организованной группой // Законность. 2022. № 10.

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

²⁶ См.: Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 11.

ст. 30 УК РФ). Однако применительно к рассматриваемому вопросу в доктрине имеется и иное мнение. В частности, В. Н. Борков указывает, что квалификация действий члена организованной группы, не являющегося специальным субъектом, как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ объясняется тем, что он не способствовал организованной группе, а был ее членом. Кроме того, наличие такогоотягчающего обстоятельства, как совершение преступления организованной группой, не только предполагает наличие хотя бы одного специального субъекта – члена такой группы, но и модифицирует объективную сторону посягательства, описанную в основном составе. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ преступление в составе организованной группы может быть совершено не только путем непосредственного выполнения объективной стороны, но и в виде любого другого участия в преступлении. Участники организованной группы сами являются спецсубъектами, и при квалификации их действий, например, при получении взятки в составе организованной группы, нет необходимости уточнять роль каждого из них²⁷.

Преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, является преступлением со специальным субъектом. С учетом изложенного выше мы не согласны с распространенным в доктрине мнением, что в случае совершения побега в составе организованной группы действия ее членов могут быть квалифицированы как соисполнительство, только в случае, если эти члены группы являются специальным субъектом (лицом, находящимся в предварительном заключении, отбывающим наказание в виде лишения свободы). В противном случае действия этих лиц, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по ч. 4 ст. 34 УК РФ²⁸. По этим же причинам мы не согласны и с позицией, что организованная группа в принципе может состоять только из лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы либо находящихся в предварительном заключении²⁹.

Если рассматривать случаи простого соучастия, когда содействие в побеге оказывается лицами, не являющимися членами организованной группы, то такие лица могут быть привлечены к уголовной ответственности в качестве организатора или пособника, только если такое содействие было заранее обещано. Соучастие в совершении побега возможно лишь до момента его юридического окончания.

Должностные лица, военнослужащие, содействующие побегу, несут ответственность по совокупности преступлений: за соучастие в побеге и за соответствующее должностное преступление или преступление против военной службы³⁰.

В ч. 3 ст. 313 УК РФ в качестве квалифицирующего признака побега указано его совершение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Угроза применением насилия, опасного для жизни или здоровья, охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ и дополнительной квалификацией по ст. 119 УК РФ не требует³¹.

Угроза применения насилия является формой психологического воздействия на потерпевшего. Угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная³².

Не могут рассматриваться как квалифицирующий признак побега угроза применить насилие в будущем, а также угрозы, не связанные с применением насилия (например, угрозы разгласить сведения, позорящие потерпевшего).

В доктрине распространено мнение, что ч. 3 ст. 313 УК РФ охватывает исключительно применение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Причинение тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ³³. Выше нами были рассмотрены примеры из судебной практики, подтверждающие данную позицию.

Анализ ч. 3 ст. 313 УК РФ показал, что некоторые сложности в доктрине и правоприменении

²⁷ См.: Борков В. Н. Преступление, совершенное организованной группой, как посягательство со специальным субъектом // Современное право. 2017. № 10.

²⁸ См.: Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. С. 469.

²⁹ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан ; Энциклопедия уголовного права. Т. 28: Преступления против правосудия. С. 820.

³⁰ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан.

³¹ См.: Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой ; Голубов И. И. Указ. соч.

³² См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 ноября 2010 г. № 22-7164/407.

³³ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 28: Преступления против правосудия. С. 826–827 ; Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. С. 466.

возникают при квалификации действий лица, совершившего побег с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В доктрине распространено мнение, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при побеге следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия, так и для психического воздействия в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья³⁴. Обычно в качестве обоснования данной позиции приводится п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³⁵. Стоит отметить, что аналогичное понимание применения оружия закреплено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»³⁶. Однако высшая судебная инстанция не всегда занимает однозначную позицию в рассматриваемом вопросе. Так, в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»³⁷ применительно к ч. 3 ст. 286 УК РФ указано, что под применением оружия или специальных средств следует понимать «умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению». На практике это означает, что использование должностным лицом оружия в целях оказания психического воздействия в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, следует квалифицировать не по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (с применением оружия или специальных средств), а по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (с применением насилия или с угрозой его применения). Таким образом, вопрос о том, что следует понимать под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, не столь однозначный.

Признак применения оружия устанавливается с учетом положений Федерального закона

от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»³⁸ и на основании заключения эксперта.

Под предметом, используемым в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, а также предметы, предназначенные для временного поражения цели³⁹.

По одному из дел таким предметом было признано полено, подобранное на месте происшествия и использовавшееся для нанесения ударов⁴⁰.

В другом деле к предмету, используемому в качестве оружия, был ошибочно отнесен мобильный телефон, который виновный держал в руке, утверждая, что это граната. При пересмотре дела суд исключил из обвинительного приговора по ч. 3 ст. 313 УК РФ указание о применении осужденным предмета, используемого в качестве оружия⁴¹. Квалификация деяния в указанной части изменена не была. Подобное решение обусловлено тем, что в рассматриваемом случае К. использовал телефон под видом гранаты в целях создания угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, что также охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ.

Аналогично должны быть квалифицированы действия виновного, когда им при побеге использовалось в целях создания угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, заведомо неисправное оружие.

Применение при побеге виновным огнестрельного или холодного оружия в ряде случаев требует дополнительной квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222, ст. 223 и ст. 313 УК РФ⁴².

³⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

³⁹ См.: Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. С. 466.

⁴⁰ См.: Обзор судебной практики. Приложение к письму Генеральной прокуратуры РФ от 5 марта 2004 г. № 12/12-04 «О некоторых решениях Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятых в 2003 году по уголовным делам». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹ См.: Постановление Президиума Приморского краевого суда от 15 июня 2012 г. № 4У-2352/ 2012[44У-359/2012] ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова.

⁴² См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан.

³⁴ См.: Голубов И. И. Указ. соч.

³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

³⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

³⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

В некоторых работах указывается, что в случаях, когда лицо, использовавшее оружие при побеге, получило это оружие от соучастников в ходе совершения побега или непосредственно перед ним, квалификации по ст. 222 УК РФ не требуется. В качестве обоснования указывается, что обладание оружием непродолжительное время лишь формально попадает под признаки ношения оружия, что свидетельствует о малозначительности такого деяния⁴³.

Данная позиция выглядит рациональной, вместе с этим суды в подобных случаях, когда лицо обладает оружием лишь непродолжительное время, всё же усматривают совокупность преступлений, предусмотренных ст. 222, 223 и 313 УК РФ⁴⁴. Однако иногда ст. 222 УК РФ при схожих обстоятельствах из квалификации действительно исключается⁴⁵.

Библиографический список

Борков В. Н. Квалификация превышения должностных полномочий, совершенного организованной группой // Законность. 2022. № 10.

Борков В. Н. Преступление, совершенное организованной группой, как посягательство со специальным субъектом // Современное право. 2017. № 10.

Буркина О. А., Ситдикова В. А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : проблемы ограничения от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2014. № 16.

Голубов И. И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Российский судья. 2014. № 10.

Грязева Н. В. Способы совершенствования побегов из-под стражи // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2006. № 2. С. 17–22.

Друзин А. И., Чучаев А. И. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного ре-

гулирования) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017.

Кулешов Ю. И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. 2014. № 8.

Малков В. П. Совокупность преступлений : вопросы квалификации и назначения наказания. Казань, 1974. 307 с.

Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005.

Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2023. 560 с.

Примаков А. А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. 24 с.

Рудый Н. К. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, посягающие на служебную деятельность и безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Российский следователь. 2008. № 13.

Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015.

Хромов Е. В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный). 2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Энциклопедия уголовного права. Т. 28: Преступления против правосудия – Издание профессора Малинина. СПб. : МИЭП при МПА ЕвразЭС, 2017. 1124 с.

Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 11.

References

Borkov B. N. Qualification of abuse of office committed by an organized group // Legality. 2022. No. 10.

Borkov V. N. A crime committed by an organized group as an encroachment with a special subject // Modern law. 2017. No. 10.

Burkin O. A., Sitdikova V. A. Disorganization of the activities of institutions providing isolation from so-

⁴³ См.: Малков В. П. Совокупность преступлений : вопросы квалификации и назначения наказания. Казань, 1974. С. 103–104.

⁴⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. № 80-006-40 ; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 ноября 2010 г. № 22-7164/407.

⁴⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2006 г. по делу № 16-006-29 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2019 г. № 4-АП/19-43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ciety : problems of differentiation from related crimes // Russian Investigator. 2014. No. 16.

Golubov I. I. Qualification of the use of violence when escaping from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody // Russian judge. 2014. No. 10.

Gryazeva N. V. Ways to improve escapes from custody // Penal enforcement system : law, economics, management. 2006. No. 2. P. 17–22.

Druzin A. I., Chuchayev A. I. Disorganization of the activities of institutions providing isolation from society (problems of legislative regulation) // «Black holes» in Russian legislation. 2002. No. 4.

Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation : in 4 volumes. The special part. Sections X–XII (article-by-article) / ed. by V. M. Lebedev. Moscow : Yurayt, 2017.

Kuleshov Yu. I. Problems of optimizing criminal law policy in the field of combating crimes against justice // Legal World. 2014. No. 8.

Malkov V. P. The totality of crimes : issues of qualification and sentencing. Kazan, 1974. 307 p. Crimes against justice / ed. by A.V. Galakhova. Moscow, 2005.

Crimes against justice (Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation) : a monograph / ed. by N. A. Lopashenko. Moscow, 2023. 560 p.

Primak A. A. Criminal liability for crimes infringing on the established procedure for the execution of punishment in the form of imprisonment : cand. legal sci. dis. abstr. Krasnoyarsk, 2003. 24 p.

Rudy N. K. Improvement of criminal law norms on liability for crimes that infringe on the official activities and safety of law enforcement and regulatory officials, employees of institutions that ensure isolation from society // A Russian investigator. 2008. No. 13.

Russian criminal law. Special part : textbook / ed. by F. R. Sundurov, M. V. Talan. Moscow : Statute, 2012.

Russian criminal law. General and Special parts : a textbook / ed. by A. V. Brilliantov. 2nd ed., revised and additional Moscow : Prospect, 2015.

Khromov E. V. Commentary on certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation (article-by-article). 2023. Access from the legal reference system «ConsultantPlus».

Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 28: Crimes against justice / ed. by Professor Malinin. St. Petersburg : MIEP at the IPA EurAsEC, 2017. 1124 p.

Yani P. S. New resolution of the Plenum of the Supreme Court on bribery // Legality. 2013. No. 11.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Мельников Е. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственно-го аудита

E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.05.2025

Для цитирования:

Мельников Е. А. Квалифицированные виды побега: актуальные вопросы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 231–239. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/231-239>

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Melnikov E. A., PhD in Law, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of Public Audit of the

E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Received: 20.05.2025

For citation:

Melnikov E. A. Qualified types of escape: current issues of theory and practice // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 231–239. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/231-239>